

Глава 262: Новости о цветке императрицы

На следующий день, когда Цзян Тянь встал, он увидел, что Чжао Сюэцин уже приготовила завтрак, и не мог не рассердиться, указав на Чжао Цяньжу: «Цяньжу, что ты делаешь?»

«Как мне остановиться, сестра встала в пять утра, я еще сплю, как мне остановиться?»

Чжао Цяньжу был так подавлена, что заблуждения почти не было.

Увидев обиженное лицо сестры, Чжао Сюэцин поспешно сказала: «Цзян Тянь, не нервничай, моя рука использует твою мазь, все в порядке!»

Крем обладает удивительной стойкостью. Общую травму можно вылечить за одну ночь, не говоря уже о специальной цели Цинер?

«Это не сработает, вы можете отдохнуть несколько дней».

Цзян Тянь сел есть, нахмурился и сказал: «Что ты делаешь так рано, тебе не нужно идти на работу?»

«Муж, я забронировала авиабилет в восемь утра и немедленно вернусь в Линьчжоу», - мягко сказала Чжао Сюэцин.

«Так тревожно?»

Цзян Тянь был озадачен, затем взял Цинэр за руку и неохотно сказал: «Цинер, ты останешься здесь на несколько дней!»

Рядом с ней Е Цзывэй с тревогой сказала: «Да, мама и папа сразу же придут к тебе!»

«Если отношения продолжительные, как они изменятся?»

Пульсирующие красивые глаза Чжао Сюэцин посмотрели на Цзян Тяня и прошептали: «Мой муж, на самом деле, я хочу остаться с тобой еще на несколько дней. Но ты так хорошо относишься ко мне, как я могу оправдать твои ожидания. Я хочу совершенствоваться как можно скорее. Массив Пяти Элементов Сбора полностью использован и поглощен, приходите сопровождать нас!»

Затем Чжао Сюэцин посмотрела на Е Цзывэй и сказала извиняющимся тоном: «Сестра Цзывэй, извинись перед моими родителями от моего имени и прости Цинэр. Я хочу использовать массив как можно скорее, а затем сопровождать своих родителей».

«Отлично!» Е Цзывэй нечего было сказать, поэтому она кивнула.

Во время завтрака раздался звонок в дверь.

Е Цзывэй спросила несколько слов через контроль доступа и была удивлена: «Цзян Тянь, Хо Цинтянь, Чжао Юанькунь и Вэй Фэйлун пришли к вам, видите или нет?»

«Почему они здесь?» Цзян Тянь встал, прикоснувшись к губам, и сказал: «Пусть войдут!»

Мгновение спустя все трое вошли в гостиную вместе, сначала салютуя кулаками: «Молодое поколение увидело Учителя Цзяна!»

Их лица почтительны, а глаза поклоняются.

«Пожалуйста. По боевым искусствам, трое моих старших, сядьте, пожалуйста!» - вежливо сказал Цзян Тянь.

Но он был немного удивлен.

Все трое были в оборванных, обмороженных и солнечных ожогах лицах, подошвы их были изношены, а их лица были измучены. Если бы они не видели их раньше, то подумали бы, что это трое нищих.

После того, как гости расселись, Е Цзывэй предложил чай, а Цзян Тяньхань скандировал: «Ты, озеро Поянху, в прошлом году прошло больше полугода, а следующие три я скучаю!»

«Мы могли бы все время скучать по стилю Мастера Цзяна!» Хо Цинтянь рассмеялся.

Вэй Фэйлун посмотрел на Чжао Сюэцин и сказал: «Мастер Цзян, это миссис Сянь, разве она не похожа на сказочного стрелка?

«Младший видел трех старших!» Чжао Сюэцин сделала подарок, действуя изящно, как и каждая женщина в Китайской Республике.

Цзян Тянь внезапно посмотрел на Чжао Юанькуня и сказал: «Брат Чжао, что с твоей ногой? Кажется, она серьезно ранена?»

Чжао Юанькунь изначально был сильным человеком и мастером боевых искусств, но теперь он хромот, он серьезно ранен.

Но Хуасиа, который может навредить Чжао Юанькуню, вероятно, один из немногих.

Чжао Юанькунь улыбнулся и сказал: «Мелочи. Давайте сначала поговорим о бизнесе!»

«О, мы трое без происшествий в Зале Трех Сокровищ. На этот раз, чтобы встретиться с Мастером Цзян, большая радость сообщить Мастеру Цзян!»

Глаза Хо Цинтяня блеснули, он упал прямо на землю и сказал: «Мастер Цзян, Цветок Императрицы, есть новости!»

Как только это слово прозвучало, все в аудитории замолчали, и никто не мог издать ни звука.

«Действительно?»

Цзян Тянь не мог в это поверить, его сердце чуть не вырывалось из горла, руки дрожали от возбуждения.

Хо Цинтянь взял фотографию из своих рук и передал ее Цзян Тяню со словами: «Мастер Цзян, смотри!»

«Это императорский цветок, ему пятьсот лет. Он почти созрел. Где он?»

Цзян Тянь был потрясен еще больше.

Он видел на фото, что снежные пики вздымались вдалеке.

Но рядом красный цветок, в полчеловека ростом, раскрылся на морозе, как огненный феникс, летящий в залпе.

Место съемки должно быть высоко на холоде, и он видел, что окружающие его горы были чрезвычайно крутыми, бесконечными и покрытыми снегом.

Что еще более шокирует, так это то, что окружающая среда очень холодная, но цветы окружены ароматными травами, смешанными арахисовыми деревьями, летающими бабочками и пчелами, а также ручьем родников, формирующим сезон весеннего оазиса.

«Это цветок императрицы, я ничего не буду ждать!»

Вэй Фэйлун и Чжао Юанькунь похлопали себя по бедрам и комфортно засмеялись.

«Ты наконец нашел это? Я, наконец, практиковал это».

Чжао Сюэцин находилась в возбужденном состоянии и плакала от радости, Мэй Цинь пролила слезы, ее тело было мягким, и она была почти нестабильна.

«Мастер Цюн Цзян, этот цветок императрицы растет на севере горы Эверест!»

Хо Цинтянь улыбнулся: «Мастер Цзян, в глазах моих коллег по боевым искусствам, это большое дело! После прощания на озере Поянху в прошлом году мы втроем попробовали все, чтобы найти цветок императора. По словам мастера Цзяна. при условии, что этот цветок похож на холодное место, но он также излучает палящую атмосферу. Поэтому я привел многих учеников на плато, поднялся на гору и посетил знаменитую гору Дачуань и, наконец, нашел этот цветок».

Хуасия - огромная страна с тысячами гор. Из десятков тысяч заснеженных гор непросто найти маленький императорский цветок. Не будет преувеличением сказать, что это все равно что искать иголку в стоге сена.

Совершенно не пользуясь подробным описанием Хо Цинтяня, Цзян Тянь знал, какой это огромный проект.

Хо Цинтянь горько улыбнулся: «В тот же день мы трое поднялись на Эверест и наконец нашли цветок императрицы. Я просто хотел поднять его, но монах убил его и ударил нас».

«Ну, старый монах такой сильный и могущественный, младшие не так хороши, как другие. Его ударил один!»

Чжао Юанькунь вздохнул и покачал головой с горькой улыбкой: «Если мы не знаем своих чувств, мы можем только уйти из дома. Мы не вернули Цветок Императрицы, и Мастер Цзян засмеялся!»

«Я хочу пошутить, брат Чжао, это все еще человек? Я в долгу перед ним!»

Цзян Тянь поднялся на ноги и низко поклонился.

«Мастер Цзян вежлив!» Трое быстро встали, чтобы расплатиться.

«Брат Чжао, позволь мне взглянуть на твои ноги!»

Как только Цзян Тянь сделал знак, Чжао Юанькунь немедленно подтянул штанины.

Он увидел странные линии на его ногах, образующие стопку голубого лотоса.

Лотос источает ледяной холод, из-за чего температура окружающей среды резко падает, а белый туман рассеивается. Это выглядит странно и жутко.

Мышцы его поврежденной ноги сильно сжались, как будто они были худыми, а некоторые из них сгнили и воняли.

«Это признак умственной силы, разновидность умственной атаки».

Цзян Тянь с любопытством сказал: «Эта руна, похожая на зеленый лотос, будет ограничивать и лишать ци и крови в вашем теле, что сильно отличается от истинной ци Хуасиа Будо!»

В его глазах вспыхнула резкая вспышка, и он легко спросил: «Что за монах в действии? Что он за черт, даже если вы трое не противники?»

«Этим человеком должен быть Верховный Мастер Цинлянь, первый монах Тяньчжу. Тридцать лет назад он однажды проповедовал в Шаолине и однажды видел его!»

Лицо Хо Цинтяня выглядело так, будто это было правдой:

«За последние десять лет он занял вершину Эвереста и взял цветок как свой собственный, построил додзё, пил духовную воду днем и ночью, чтобы поглотить ауру, и практиковал. Много верующих в Тяньчжу, и он приобрел заслуги и идеи. Для несравненной фигуры, занимающей 5-е место в списке сильных сторон Юго-Восточной Азии, Сю, вероятно, является мастером пика трансцендентности Хуасиа, гораздо больше, чем я жду!»

«О, лысый осел Тяньчжу, где подходящее место, чтобы сесть и поддержать императора и цветок?»

Цзян Тянь слабо улыбнулся, в его глазах появился смертоносный свет, и он внезапно спросил: «Какой самый сильный список в Юго-Восточной Азии?»

«О, это список сильных мужчин, составленный президентом Китайской ассоциации Синчжоу Ван Чунъяном. Те, кто может достичь вершины, - это лучшие мастера!»

На лице Хо Цинтяня было выражение достоинства, когда он объяснил:

«Сильного списка тридцати лучших достаточно, чтобы обладать силой, сопоставимой с мастером китайских боевых искусств!»

«Так оно и есть», - слегка кивнул Цзян Тянь.

«Мастер Цзян, эту руну на ноге брата Чжао можно разблокировать?» Вэй Фейлун волновался и беспокоился.

Цзян Тянь слегка улыбнулся, его пальцы обнажены, и магическая сила была призвана, и он ударил Чжао Юанькуня по раненой ноге.

«Огненное заклинание!»

«Теплый огневой заводчик!»

В воздухе появилась серия странных красных чар, ярких и плотных.

Частицы красного света, казалось, несли изначальное дыхание Хунмэна, мерцали, как будто они мерцали в глубинах вселенной, и, наконец, сформировали сложное таинственное заклинание.

С ним связано бесчисленное множество рун. Эти руны полны тепла и чистой жизненной силы, как маленький яркий мир, бегущий бесконечно.

«Через четверть часа ты должен поправиться!»

Цзян Тянь спокойно улыбнулся и прижал Фу Юань к поврежденной ноге Чжао Юанькуня.

Чжао Юанькунь сразу же закричал.

Ощущалось только, что травмированная нога была пропитана теплой водой, зудела и была горячее, и в то же время теплый поток окунулся в меридианы и точки акупунктуры на ноге.

Фактически, это исцеляющая сила магической энергии пламени, содержащейся в теле Цзян Тяня, которая может разрушить все заклинания, особенно заклинания на основе льда, как помощь Бога.

Под невероятным вниманием всех руны зеленого лотоса на ногах Чжао Юанькуня распались и раскололись, иссохшие мышцы быстро раздулись, а сломанные кровеносные сосуды продолжали двигаться со скоростью, видимой невооруженным глазом.

В гостиниой много светящихся огней, а красный свет наполнен туманом, как небеса.

Всего за пять минут ноги Чжао Юанькуня были полностью восстановлены, они стали еще сильнее, чем раньше.

«Спасибо, мастер Цзян, за мое спасение!»

«Техника мастера Цзян даже сильнее, чем этого мастера Цинлянь!»

Все трое были благодарны и восхищены, и быстро поклонились Цзян Тяню самым уважительным жестом в жизни.

«Пожалуйста!»

Сразу после этого Цзян Тянь опустил рукава и нетерпеливо сказал: «Я собираюсь получить цветок императрицы, не позволяй старому вору сначала съесть его, идет?»